

Педагогика Победы

В год исторического юбилея и торжеств в честь защитника Отечества мы вносим свой вклад в народную акцию и по традиции готовим к дате специальный выпуск журнала «Народное образование». Читатель увидит альманах «Педагогика Победы» (третий номер НО) в апреле. Но так или иначе тема гражданской ответственности, проявления патриотизма, стремления и способности служить интересам своей Родины, быть не только защитником, но и участником развития своей страны — об этом на реальных примерах вы найдёте в каждом номере. В нашем профессиональном сообществе — педагогическом — если о смыслах науки побеждать — то это в первую очередь о принципах и методах обучения и воспитания. Здесь «своим примером» — лучшее наставничество. И мы — родители, учителя — служим источником, средством, вдохновителями в науке победителей, где многое решает продуманность и в назначении, и в форме. Победу как тематическое направление в разных аспектах мы рассматриваем сегодня не только как термин, применяемый к ведению войны ещё с римских времён. Слово по своему значению сегодня стало гораздо шире в отношении человеческого поведения и человеческих эмоций.

Однако именно сегодня «победа», «побеждать» возвращают нас к борьбе больше, чем к празднику. Четыре года назад в статье А. Кушнира и А. Замостьянова «Не предать Победу» (Альманах Победы, «Народное образование», № 4, 2020) авторы рассуждают: «Понятие “Победа” вмещает всё лучшее, что было и есть в судьбе России, — от сражений князя Святослава до орбитальной станции “Мир”. Россия — воинская держава. Наш уклад не бандитский, не флибустьерский, а именно армейский. Фронтовики Великой Отечественной отстояли для нас и Александра Невского, и Андрея Рублёва, и Пушкина, и Мусоргского и подарили будущее с Гагариным, Свиридовым и Сухомлинским... Не было в истории страны лучшего дня, чем 9 мая 1945 года. День Победы — праздник семьи, праздник народа и праздник государства. Свет от потемневших фотографий молодых дедов в семейных альбомах переходит в сияние погон нынешних молодых офицеров. На этом фундаменте стоит и стоять будет русская земля. И не удивительно, что господа, желающие уничтожения государства Российского, в последние годы выбрали предметом глумления и ехидства именно Победу».

Отклик на этот посыл можно назвать масштабным — по чувствам, принятию. Всё слишком тесно переплетено и связано: вчера и сегодня, война и мир, семья и общество.

— Суета всё заедает. Информационную войну мы проиграли: не слушаем свою музыку, не смотрим свои фильмы, не едим свою еду, — рассуждает учительница истории

петербургской школы № 356 Тамара Герасименко. — Памятники ветшают, рушатся. **И только один — память человеческая — вечен**¹.

Мы с детства связаны с историческими событиями своей страны, её судьбой. Поэтому и любовь к Отечеству, и преданность своему государству, и возвышенная вера — наша соединительная ткань между памятью и будущим.

Когда только началась Вторая мировая война, Януша Корчака спросили, чем он будет заниматься после (войны — *Ред.*)? Он ответил: «Я открою детский дом для немецких детей. Чтобы не вырастали такие взрослые, как оккупанты».

1 сентября 1944 года учитель истории Николай Кюнг вошёл в класс и объявил тему урока. Он сделал то, что в этот день делали тысячи советских учителей. Но дети на его уроке сидели не за партами, а на нарах. На них была полосатая роба заключённых. Кюнг вёл урок в Бухенвальде! Это были обездоленные, голодные дети. И учитель вёл свой урок по памяти, рассказывая детям то, что изучил в пединституте. Занятия шли поздним вечером, после изнурительных каторжных работ, в бараках. А за дверью дежурили заключённые, чтобы чуть что — подать сигнал тревоги²...

15 сентября 1941 года начался учебный год в школе, созданной в катакомбах занятого нацистами села Кривая Балка Одесской области. К январю 1942 года 9 школ работало в штольнях осаждённого Севастополя, порой на глубине до 40 метров³.

Операция «Дети». Смоленская область. Летом 1942 года учительнице Матрёне Вольской поставили задачу: в кратчайший срок собрать ребятшек из окрестных сёл и вывести их через линию фронта к железнодорожной станции. 200 км! В помощь ей выделили ещё одну учительницу — Варвару Полякову и медсестру Екатерину Грозову. В Торопце к двухтысячной колонне Вольской присоединили ещё около тысячи детей. В ночь на 5 августа они загрузились в поезд. «Детская армия» Матрёны Вольской заняла 60 вагонов. Сегодня представить всё это почти невозможно. Операция «Дети» была тогда благополучно завершена. Матрёна Вольская вывела детей за линию фронта, и ни один не погиб в пути. Сама Матрёна Исаевна была беременна на первых сроках. Вольская уже знала, но не могла бросить доверенных ей детей и спастись. Через четыре месяца, в ноябре, она родила Валентина, своего сына...

В 1943 году в среднюю школу города Гжатска прибыл новый учитель физики — Лев Беспалов. Дети, прожившие в оккупации два года, были похожи на запуганных зверьков. Как помочь им забыть ужасы войны?

Беспалов предложил ученикам сделать приборы для измерения физических величин и проведения опытов своими руками! Различные устройства, оптические приборы и даже установку для демонстрации распада радиоактивных элементов — многое было сделано им вместе со своими учениками. Беспалов организовал кружок авиамоделирования. В него тут же записались все мальчишки и даже несколько девочек. Благодаря стараниям педагога у них появился самолёт ПО-2,

¹ Воспоминания блокадницы // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26635/3653738/>

² Звягинцев, А. Уроки мужества: О подвигах педагогов в годы Великой Отечественной войны должно быть известно каждому / А. Звягинцев. URL: <https://rg.ru/2023/05/17/uroki-muzhestva.html>

³ Герои негромких профессий. Учитель // Бессмертный полк: [сайт]. URL: <https://polk.press/news/stranicy-istorii/geroi-negromkih-professij-uchitel>

старенький, но настоящий! Изучали устройство этого самолёта. Беспалов рассказывал о трудах Циолковского, о мечте человечества полететь в космос... Лев Михайлович Беспалов был учителем Юрия Гагарина. Первый космонавт мира в своей книге написал: «Не встретить я своего учителя, может быть, и не стал бы космонавтом».

Януша Корчака дважды пытались спасти от концлагеря. Шествие маленьких смертников и их учителя к вагонам поезда очевидцы называли «маршем смерти». Весь детский дом шёл ровной колонной, никто не голосил и не пытался убежать. Во главе колонны шёл доктор, держа за руки своих воспитанников. У детей были ранцы и игрушки: Корчак сказал, что они едут на пикник. Стояла весна, они запели какую-то песню. И так шли по замершей от ужаса Варшаве, прямо к эшелонам. Эсэсовцы отправили «детский» эшелон раньше расписания. 6 августа 1942 года Януш Корчак вошёл в газовую камеру вместе со своими воспитанниками.

Из воспоминаний и писем учителей школы № 356 блокадного Ленинграда: «В дни обстрела города до школы приходилось добираться окольными путями», — пишет своим знакомым Наталья Николаевна Попова, заслуженный учитель РСФСР. Естественно, пешком. В школе каждый день приходилось спускаться в бомбоубежище. Горько шутили про себя — «дети подземелья». «В бомбоубежище стояли столы, стулья, висели доски, — вспоминает Хильда Августовна Кинг, учитель истории школы № 356, — на столах, за неимением тетрадей, лежали старые газеты: приходилось писать между строк. Ручки заменили на карандаши, чернила замерзали».

Порой смерть поджидала детей у порога школы. «До сих пор не прошла острота переживаний, — читаем мы строки из письма Натальи Николаевны Поповой. — 27 октября. Обстрел. У меня на руках погибают две маленькие ученицы, образы которых до сих пор стоят у меня перед глазами...» «Но страшней бомбёжки был голод. Однажды Серафима Ивановна заметила, что на занятия не пришёл всегда организованный и дисциплинированный Лёва. Послали к нему домой детей, и они вернулись со страшной вестью: «Лёва лежит на одной кровати, отец — на другой, оба мертвы»».

«В кабинете Серафимы Ивановны умер её муж, ушёл из жизни учитель химии, умерла завуч Зоя Михайловна, все от голода. И тогда педагоги решили жить коммуной. И выстояли», — вспоминает Хильда Августовна Кинг. В июне 1942 года из 351 ученика, учившихся в школе, 338 были переведены в следующий класс, а 12 человек закончили школу, причём трое на отлично!

Учительница Ксения Владимировна Ползикова-Рубец (1889–1949)⁴ — одна из самых известных педагогов блокадного Ленинграда. Она была экскурсоводом и учителем истории, работала в эвакогоспитале № 2010. Автор книг «Дневник учителя блокадной школы» и «Они учились в Ленинграде». События, рассказанные в её книгах, подлинные, но большинство имён учеников и педагогов изменено. В основу книг легли дневниковые записи, которые Ксения Владимировна вела с начала войны. 3 июля 1941: «Я как историк хорошо знаю, что, когда наш великий народ весь поднялся против врагов, он всегда одерживал победу. Победит и теперь!».

Вот с каким напутствием ученикам открывала Ксения Владимировна новый 1941-й учебный год: «Мы начинаем занятия в необыкновенной обстановке: страна наша ведёт тяжёлую, упорную войну с сильным врагом; город наш окружён со всех сторон огромным числом фашистских дивизий;

⁴ Кондратенко, Е. «Жила-была учительница» / Е. Кондратенко // Фома. 2010. Спецвып. С. 88–91.

он стал фронтом. В такой обстановке не приходилось учиться ни одному поколению русских школьников. В самом факте, что вы сегодня начинаете учиться, смелый вызов врагу».

Учебный процесс во время блокады тоже изменился. Дети были физически истощены, у многих уже не было сил делать домашние уроки. «Готовлюсь по-новому. Нет ничего лишнего, скупой ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки дома, значит, надо помочь выучить их в классе. Не ведём никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо. Ох, как это надо! У детей столько тяжёлого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь они не должны. Но и показать им, как тебе трудно, тоже нельзя».

Ксения Владимировна регулярно сдавала кровь и делилась с учениками своим донорским пайком. «Вызвали в Институт переливания крови. Великая радость: донорам выдали на 10 дней дополнительного питания. 200 гр. белого хлеба в день, масла 250, сахару 200, конфет 300, мяса 400, 5 яиц и 150 гр. рыбы».

13 октября 1944: «Ленинградцы, и прежде всего ленинградские женщины, могут гордиться тем, что в условиях блокады они сохранили детей. И самый великий подвиг школьников Ленинграда в том, что они учились. Да, они учились, несмотря ни на что, а вместе и рядом с ними навеки сохранится в истории обороны города мужественный облик ленинградского учителя. Они стоят одни других — учителя и ученики. И те и другие из мёрзлых квартир, сквозь стужу и снежные заносы, шли иногда километров за 5–6, а то и 10, в такие же мёрзлые, оледеневшие классы, и одни учили, а другие учились».

Вета Бандорина, дочь педагога школы Анастасии Яковлевны, была единственной ученицей 9-го класса. Каждое утро они выходили вместе из дома. Но однажды мама сказала: «Иди одна. Я больше не могу...». «Вета посадила мать на саночки и повезла в школу, — делилась воспоминаниями учитель истории Хильда Кинг. — Мать сидела, съёжившись, завернутая, как узел, во все платки и одеяла. Худенькая маленькая старушка... Раздался звонок, — учительница встала и пошла в класс. Горе и стойкость...»

Не имеем права забывать подвиг Учителя в дни грозных испытаний, явленный нам, как его истинная миссия — в чудотворной силе любви, веры и надежды. Такой образ вдохновляет всех нас.

Материалы не только альманаха «Педагогика Победы», но и других наших выпусков в этом году дадут вам возможность содержательно провести уроки Победы, использовать предоставленные нашими авторами — исследователями, историками, литературоведами результаты их научных трудов.

Елена Шишмакова, главный редактор